

- Леди Оливия, рада вас видеть, - улыбнулась герцогиня Веджвудская, оценивая картину.

Герцогиня выбрала местом нашей встречи музей. Это было необычно.

Я поздоровалась с ней.

Картина, которой она восхищалась, была портретом, написанным Николасом Россетти – «Портрет миссис Ла Морр».

Герцогиня, благоговейно взиравшая на картину, сказала:

- Это ужасная трагедия, что Николас больше не рисует.

Николас, самый известный портретист империи. Пять лет назад, он вдруг сломал кисть и заявил, что его вдохновение навсегда угасло.

Семья, друзья и коллеги, даже Император, выступили и попытались убедить его возобновить свою художественную карьеру, но это было бесполезно.

Герцогиня заговорила мрачным тоном:

- В частности, эта картина, «Портрет миссис Ла Морр» - самая знаменитая картина Николая, мастера портретного жанра. Кто бы мог подумать, что он перестанет работать над этим шедевром?

- «Портрет миссис Ла Морр» был выполнен не в этой технике, а в технике сервита.

Вот почему я не могла не усомниться в том, что сейчас услышала.

По слухам, герцогиня Веджвудская, сама была художницей.

Неужели она совершила такую нелепую ошибку?

Нет, не может быть, чтобы герцогиня, хорошо разбирающаяся в высоком искусстве, не знала того, что знаю я.

Более убедительно думать, что она намеренно ошиблась, чтобы проверить меня.

Эти две техники, пре-заколочная и сервита, были совершенно разными, и их никак нельзя было спутать.

Однако это был незнакомый термин для большинства дворян, не очень хорошо разбиравшихся в истории искусства.

Возможно, герцогиня испытывала меня, потому что не хотела говорить о делах с человеком, не обладающим элементарными познаниями в искусстве.

Но не слишком ли это простой вопрос?

«Если бы вы собирались проверить меня, вы могли бы подготовить что-то более сложное».

Я заговорила спокойно и уверенно, как студент на экзамене, который знает ответ.

- Как вы уже знаете, Николас Россетти знаменит тем, что первым из художников придумал технику сервиты.

Герцогиня улыбнулась, как будто это был именно тот ответ, которого она ждала.

- У вас есть ко мне еще какие-нибудь вопросы? Если хотите, я могу рассказать вам историю последних ста лет имперского искусства.

Герцогиня весело рассмеялась.

Она с любопытством посмотрела на меня и сказала:

- Нет, принцесса прошла отбор превосходно.

Должно быть, была причина, по которой она намеренно задала такой простой вопрос.

Возможно, она пыталась понять, действительно ли я ценю искусство или просто отношусь к нему, как к чему-то, что можно выгодно продать. Так что, хотя она и проверяла меня, мне это не показалось оскорбительным.

- Ну что, начнем говорить о делах?

Когда я спросила ее об этом, герцогиня сверкнула улыбкой и ответила:

- Что ж, начнем.

* * *

- Давно у меня не было такого приятного разговора. Я так и чувствовала, что ваши слова дадут мне пищу для ума.

- Вы мне льстите. Я поражена глубиной ваших знаний, - сказала герцогиня, с сожалением глядя на меня из кареты. - Прошу, почаще приходите выпить чаю со мной.

- Сочту за честь, мэм.

Благодаря моим познаниям в истории искусства, беседа с герцогиней была дружеской и плодотворной.

Таким образом, мне было легко заключить сделку об экспорте произведений искусства в гелуэзское королевство.

Я вышла из кареты с чувством выполненного долга.

Моим пунктом назначения был ресторан в центре города. Я решила встретиться там с Кайаном.

Я поймала себя на том, что спешу, тороплюсь успеть вовремя.

В свете уличного фонаря виднелся знакомый силуэт.

Кайан обернулся и засмеялся, встретившись со мной взглядом. Я рысью побежала к нему.

- Давно ждешь?

- Нет. Я тоже только что приехал.

Кайан проводил меня в ресторан.

Роскошный и элегантный ресторан был оживлен и полон посетителей. К счастью, главный герой был в восторге от мастерства шеф-повара.

Насладившись приятным ужином, мы пошли прогуляться по улице. Когда я пересекла мост между главной улицей и другим берегом реки, я увидела дорогу, полную художников.

Неизвестные художники выкладывали свои полотна на улице и рисовали карикатуры, или продавали свои творения.

Я гуляла по живописному берегу реки, рассматривая картины вместе с Кайаном, когда из ниоткуда появился незнакомец.

- Эй, молодой человек!

Кайана окликнул бродяга. У него была лохматая борода, обвисшие руки и ноги и длинные, растрепанные, спутанные волосы.

- Прошу прощения, сэр!

Сэр Ганс, мой конвоир, увел бродягу.

Я нервно заправила волосы за уши. Почему каждый раз, когда мы куда-нибудь выбираемся, кто-то старается затеять драку с Кайаном?

- В чем дело?

Я открыто выразила свое недовольство и раздражение, но бродяга говорил без малейших признаков враждебности.

- О, не поймите меня неправильно. Я не пытаюсь вас умолять.

- Тогда зачем вы нас беспокоите?

Бродяга достал из рюкзака на спине какие-то вещи.

К моему большому удивлению, все они оказались инструментами для рисования: это были мольберт, краски и палитры.

Он заговорил серьезным голосом:

- Если вы не возражаете, я хотел бы нарисовать портрет этого молодого человека... Вы позволите?

<http://tl.rulate.ru/book/46936/1223527>